

Фэн Цзяронг внезапно ворвался в палату, его глаза были полны гнева, он уставился на Танг Фэя, мягко сидящего на полу, его лицо посинело от злости: "Оказывается, это и есть причина твоей внезапной отставки. Ты так хорошо сказал, что скучаешь по своей семье. ."

Он хотел прийти в больницу, чтобы увидеть сына, и колебался за дверью, не войти ли, но он отчетливо слышал разговор внутри, но в конце концов он был очень возмущен и ворвался внутрь.

Он всегда доверял Танг Фэю, но он не ожидал...

Кажется, никто в этом мире не может в это поверить, кроме меня самого.

"Господин Фэн..." Танг Фэй увидел Фэн Цзярона, запаниковал на некоторое время, но быстро принял реальность и сказал себе с кривой улыбкой: "Ну, я все равно рано или поздно узнаю".

"Как я могу доверять тебе, но ты так обманул меня? Разве ты достоин моего доверия?" Фэн Цзяронг был так зол, что схватил Танг Фэя за грудь и закричал на него. Он все еще не мог смириться с предательством. .

"Доверие, что ты называешь доверием - это позволить мне быть верным псом?"

"Я никогда не относился к тебе как к собаке".

"Тебе все ясно, мне не нужно больше ничего говорить".

"Ты..." Фэн Цзяронг не знал, что сказать, отпустил его, перестал хвататься за одежду на груди, встал прямо и холодно спросил: "Когда ты начал ХОТЕТЬ предать меня?"

"С тех пор, как я узнал, что у Се Цяньнина есть миллиард". Танг Фэй ответил очень просто, ничего не скрывая.

"Что, у Се Цяньнина есть миллиард?" Фэн Цзяронг немного не поверил, удивленно глядя на Се Цяньнина, его глаза, казалось, сияли, излучая свет денег.

Се Цяньнин немного нервничала, когда ее увидели, ее пальцы спутались, и она слегка опустила голову, не решаясь посмотреть в глаза Фэн Цзярону.

Фэн Цайцзе погладил ее рукой по голове и мягко отчитал: "Чего ты боишься? Сейчас тебе не нужно бояться. Ты должна смотреть на него с поднятой головой и прямой грудью".

"Маленькая обезьянка..." Она покачала головой, призывая его не говорить этого, чтобы не усугублять конфликт.

Но он не был согласен с ее подходом, она должна высоко держать голову: "Чтобы иметь дело с таким человеком, нужно быть не мягким, а твердым, тверже его. Сейчас у вас капитал тверже, чем у него, и вы боитесь. Что он делает?"

"Маленькая обезьянка", - беспомощно позвала она его.

"Послушай меня, это правильно".

"..." Она потеряла дар речи, она вообще ничего не говорила, чтобы не усложнять ситуацию. Что делать с высокой головой, прямолинейной и сильной, вместо того, чтобы ссориться с другими?

Понимая, что что-то не так, Фэн Цзярун проигнорировал Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, и продолжил спрашивать Тан Фэя: "Ты знаешь, что у Се Цяньнин есть миллиард, но она говорила мне, что нет, верно?".

"Да, ты раньше просил меня проверить активы Се Цяньнин. Я проверил и обнаружил, что у нее есть миллиард долларов. Я был удивлен. Я бы хотел, чтобы эти деньги принадлежали мне. Сначала я хотел сказать вам, но знаю, что пока я говорю вам, вы найдете способ получить эти деньги и забрать их себе. За эти годы я следил за вами и узнал много нового и такого же интриганского. Жаль, что я не был достаточно горяч и в конце концов потерпел неудачу". Мертвенно-серый ответ сделал безжизненным все лицо.

Он уже почти собрался есть. Тюремная еда, может ли он еще злиться?

"Зачем тебе деньги, у тебя что, денег мало?"

"Господин Фэн, я спрошу вас в свою очередь, как вам нравятся деньги, и вы все еще не считаете их достаточными. Вам не хватает денег? Но я знаю, что вам не нужны деньги, не так ли?"

"Это..." Фэн Цзяронг замолчал, посмотрел на Фэн Цайцзе, затем на Се Цяньнин, немного смущенно повернул голову, не решаясь взглянуть на них двоих, его сердце было очень смущено.

Кто бы мог подумать, что денег слишком много?

Он просто хочет заработать больше.

"Господин Фэн, вы так думаете, так зачем же обвинять меня? Учитель и бабушка обвиняют меня. Я совсем не злюсь, но если вы меня обвиняете, мне кажется это забавным.

Не забывайте, вы не хотели выходить. Этот миллиард, чтобы спасти молодого хозяина, идиома "не тяни копейку" лучше всего подходит для тебя".

"Я-перестань говорить, перестань".

"Если ты не даешь мне сказать, я просто хочу это сказать. Теперь ты знаешь, что у Се Цяньнин есть один миллиард, и ты обязательно постарайся сделать все возможное, чтобы получить ее миллиард, когда вернешься, верно?"

"Нет." Фэн Цзяронг солгал, на самом деле желая этого. Если бы он знал, что у Се Цяньнин есть миллиард, он бы согласился на их брак на этом условии, чтобы не проиграть.

Жаль, что узнал об этом слишком поздно.

"Ты не виноват? Ты ненасытный человек, слишком жадный, тебе не нужны даже твои родственники, и ты хочешь всех контролировать. Тогда ты никогда не думал о том, кто будет плакать о тебе, когда ты переступишь порог гроба? ?"

"Танг Фэй, тебе больше не позволено говорить глупости, если ты услышишь это, если ты скажешь это снова, я заставлю тебя заплатить более тяжелую цену?"

Танг Фэй проигнорировал его и обратил свое внимание на Фэн Цайцзе: "Мастер, если я скажу вам, где деньги, вы сможете мне сохранить мою семью и предотвратить их преследование со

стороны Фэн Цзярона?"

"Да." Фэн Цайцзе ответил без колебаний.

Его ответ очень разозлил Фэн Цзярона и он приказал: "Я запрещаю тебе обещать ему что-либо".

"Фэн Цзяронг, здесь нет места, где ты можешь отдавать приказы. Ты можешь оставаться там, где прохладно".

"Фэн Цайцзе, что мне с тобой делать, чего ты хочешь?"

"Ошибаешься, я столько терпел тебя, чего тебе еще надо? Не делай меня невыносимым, иначе тебе должны быть очень ясны последствия".

"Ты..." Фэн Цзярун понял смысл этих слов и печально посмотрел на Се Цяньнин, ненавидя ее за то, что она была крупнейшим акционером империи семьи Фэн, потому что она была крупнейшим акционером, поэтому он был ограничен в своих действиях.

Когда-нибудь он изменит эту ситуацию.

На Се Цяньнина снова так посмотрели, и он задрожал, опустил голову и не осмелился посмотреть наугад.

Глаза Фэн Цзярона на этот раз были ужасающими, как будто он собирался съесть ее.

Фэн Цайцзе знал, о чем думает Фэн Цзяронг, и предупредил его: "Не пугай мою жену и детей, иначе я напугаю тебя еще сильнее".

"Для женщины, которая даже не хочет своего биологического отца, ты будешь поражена громом".

"Я не хочу быть отцом для этой женщины. Эта женщина готова потратить миллиард, чтобы спасти мою жизнь. А ты готов? Ты не хочешь. В твоем сердце деньги важнее жизни твоего сына, раз я тебе больше не нужен. Почему ты должен меня волновать? Какой биологический отец, кроме того, что обманул чувства моей матери и подбросил ей семена, что еще ты сделал? Говоря о громоотводе, человек, который громоотводит больше всего, это ты, ты. Что ты делаешь в этой жизни благодаря своему сердцу, разве тебе не снятся кошмары, когда ты спишь посреди ночи?"

"Ты, я..." Фэн Цзяронг снова потерял дар речи, даже чувствуя, что нет причин для гнева. Возмущение - это хорошо.

Он не хотел тратить миллиард, чтобы спасти жизнь своего сына. Таким образом, он бы еще больше уступил Се Цяньнин в сердце своего сына. .

Се Цяньнин не хотел, чтобы их отец и сын стали еще более ссорящимися и жесткими, поэтому он пошел уговаривать его: "Маленькая обезьянка, раз уж это дело закончилось, отпусти его, давай больше не будем об этом, хорошо?".

"Нет, все закончилось, но в моем сердце остался неизгладимый шрам. Я всегда буду помнить, что у меня был отец, который не хотел жизни своего сына даже за деньги". Негодование Фэн Цайцзе было очень сильным, и казалось, что он ненавидит его еще больше. Фэн Цзяронг

сейчас, крепко держа простыню одной рукой, стиснул зубы, чтобы не поддаться ненависти.

Отношения между отцом и сыном разорвались.

"У тебя еще есть я". Се Цяньнин знала, как ему больно в это время, держала его руку, схватившую простыню, надеясь, что он не будет слишком сильно угнетать себя.

Благодаря ей он наконец-то почувствовал себя немного лучше.

Он посмотрел на нее, счастливо улыбнулся и радостно сказал: "Да, у меня все еще есть ты и нерожденный ребенок".

Фэн Цзяронг не мог вынести этой сцены, и всегда чувствовал, что в их мире нет его, поэтому он разорвал тепло и очень рассердился. Когда он не мог найти человека, на которого можно было бы разозлиться, он продолжал беспокоить Танг Фэй: "Танг Фэй, почему я не прав? Ты, ты собираешься предать меня вот так?".

Танг Фэй презрительно сказал: "Когда ты был лучше ко мне?"

"Ты..."

"Ты не смотрел на меня прямо, ты просто использовал меня как собаку. Иногда, когда дела идут не очень хорошо, ты оскорбляешь меня и говоришь, чтобы я собирал вещи и уходил. Это хорошо для меня?"

"Г-"

"Когда у тебя плохое настроение, возьми меня на операцию. Это как сейчас. Ты только что злился на них. Ты не можешь ничего с ними сделать, поэтому используешь меня, чтобы выпустить свой гнев, верно?"

Сказав все это, Фэн Цзяронг был немного взволнован, но больше он был раздражен. Только что он был готов взорваться из-за Фэн Цайцзе. Неожиданно, он все еще злился на Танг Фэя. Он всегда чувствовал, что его грудь не может вырваться наружу, и результат был заблокирован. В конце концов, не выдержал, прикрыл сердце рукой, задыхаясь от боли.

Се Цяньнин увидела, что ситуация не правильная, поэтому она встала, подошла, взяла его за руку и обеспокоенно спросила: "Папа, ты в порядке?"

"Не беспокойся об этом". Фэн Цзярун был очень зол и с силой оттолкнул ее.

"А..." Се Цяньнин была отброшена, и ее вес неустойчиво вернулся назад. К счастью, Ду Юань вовремя поймал ее, иначе она бы точно упала на землю.

Фэн Цайцзе был так напуган этой сценой. Увидев движение Ду Юаня, он почувствовал облегчение, а затем закричал: "Фэн Цзяронг, если с моей женой и детьми будет что-то не так, я всю империю Фэнши уничтожу!"

"Это ее собственная доброта, неудивительно". Фэн Цзяронг знала, что сейчас она была не права. В конце концов, Се Цяньнин - беременная женщина, но раз уж дело сделано, не стоит об этом жалеть.

"Цянь Нин, тебя не волнует его жизнь и смерть в будущем, понимаешь?" сердито приказал Фэн

Цайцзе.

Се Цяньнин прикрыл живот одной рукой и медленно дышал, все еще напуганный тем, что произошло только что. Услышав это приказание, я почувствовала себя очень неловко, и он не согласился, как и не согласился, поэтому ему пришлось молчать.

Если она согласится на это дело перед Фэн Цзяроном, боюсь, что в будущем конфликт усугубится.

Что происходит с отцом и сыном, чем больше шума, тем больше они становятся похожи не на отца и сына, а на врагов.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082124>